

АНТОНОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ,
МАХИНОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР МИДДЕНДОРФ — ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В статье представлены описание и достижения экспедиции Александра Фёдоровича Миддендорфа (1815–1894), предпринятой в 1844 году с целью исследовать северную и центральную части современного Хабаровского края. Его отчёт о ней для своего времени был наиболее полным естественно-историческим описанием этой территории. Материал приурочен к 125-летию со дня основания Приамурского отдела Русского географического общества.

Ключевые слова: Миддендорф, Хабаровский край, экспедиция, маршрут, Охотское море, Шантарские острова, Становой хребет, бассейн Амура, география, животный мир.

Keywords: Middendorff, Khabarovsk Krai, expedition, route, Sea of Okhotsk, Shantar Islands, Stanovoy Range, Amur River basin, geography, animal world.

Нигде более, нежели у нас, одной из важнейших задач Академии должно быть исследование отдельных стран обширного нашего Отечества…

А. Ф. Миддендорф

Конечно, А. Ф. Миддендорф (1815–1894) не был первым исследователем природы Хабаровского края. До него некоторые сведения о реках, горных хребтах, побережье Охотского моря, растениях и животных, местных народах были известны миру от казаков-землепроходцев — И. Москвитина, В. Пояркова, Е. Хабарова, а несколько позднее — Г. А. Сарычева, участников экспедиции В. Беринга и других. Но первые систематизированные и глубоко научные описания природы этой территории принадлежат именно Александру Фёдоровичу Миддендорфу.

Александр Фёдорович Миддендорф.

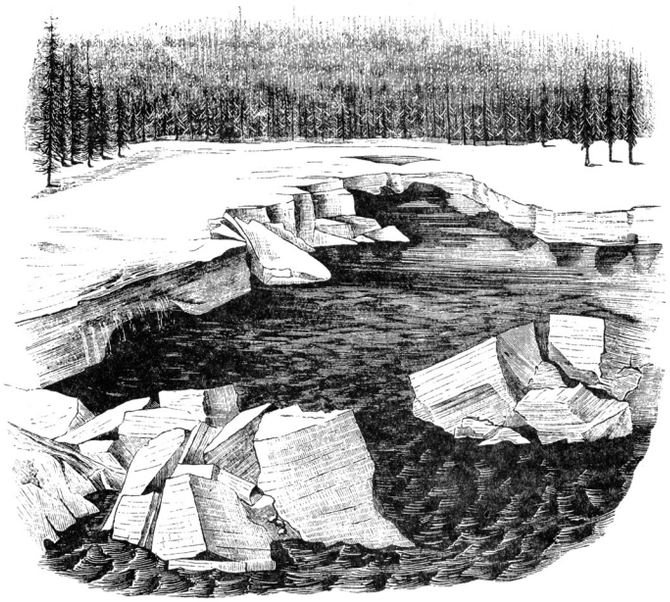
На Дальний Восток его привели «жажда деятельности» и страсть к путешествиям, которая «неудержимо выгоняла вон и влекла вдаль. Кто не знает этого влечения, тот и не думай пускаться в путешествие…» [2, с. 13]. В 1844 году он с небольшой группой соратников и проводников совершил длительную и сложнейшую экспедицию через северную и центральную части Хабаровского края. Маршрут её прошёл по территории нынешних Аяно-Майского, Тугуро-Чумиканского, имени Полины Осипенко и Верхнебуреинского районов.

В феврале 1844 года экспедиция из Иркутска прибыла в Якутск. Здесь А. Ф. Миддендорф начал работу по изучению мерзлоты; ему предстояло вести длительные наблюдения за температурой земли на различных глубинах в специальном колодце — «шахте Шергина», названной так в честь её устроителя. Но, как он сам выразился, «меня тянуло дальше». Он «по собственному побуждению» предложил Санкт-Петербургской академии наук, которая финансировала экспедицию, исследовать юго-западные берега Охотского моря, Шантарские острова, северную часть бассейна Амура и завершить путь в Забайкалье; «…ни неблагоприятные условия зимнего путешествия…, ни недостаток необходимых инструментов для ученых наблюдений не в состоянии были воспрепятствовать мне отправиться к низовьям Амура, перебраться через Становой хребет, считавшийся в то время условленной границей, в китайские владения, странствовать по ним в течение четырех месяцев и, наконец, поднявшись по верхнему течению Амура, достигнуть русской границы в Забайкальском крае» [2, с. 137]. «Знакомые с краем лица в Якутске, услышав, что я намерен посетить Шантарские острова, единогласно отзывались таким образом: “так это туда, где медведи ходят стадами, как овцы”» [3, с. 216]. Вице-президент академии М. А. Дондуков-Корсаков одобрил это решение и подчеркнул значимость этих исследований: «Окрестности Удского острога с Шантарскими островами граничат с совершенно неизвестной областью Амура и… неизведанным в естественном отношении Охотским морем» [1, с. 107].

От Якутска до населённого пункта Амга добраться было несложно, но далее к востоку вели лишь верховые тропы. Из Амги караван из 72 лошадей тронулся 11 апреля 1844 года (здесь и далее даты приводятся по старому стилю). Начались походные будни. Отряд передвигался по обширному плато, изрезанному долинами многочисленных рек. На территорию современного Хабаровского края экспедиция вступила в том же месяце, перевалив едва выраженный в рельефе невысокий хребет Олега-Ытабыт. Его пологие склоны и округлые холмистоподобные вершины, чуть возвышавшиеся над плато, были покрыты однообразным лиственничным редколесьем. Зато в долинах рек учёного постоянно привлекали различные необычные объекты, о которых он часто пишет с восхищением. Это древесные заломы, глубокие русла, исчезающие реки, наледи и скалы.

Особенно интересные наблюдения были проведены в долинах рек Малый Аим и Большой Аим. Здесь 6–8 мая учёный наблюдал большие ледяные поля, которые в это время уже активно таяли, и потоки воды глубиной по колено прорезали лёд до самого основания. Миновав ещё один низкий хребет — Ы-Оттук, путешественники подошли к подножью хребта Кет-Кап, заснеженные вершины которого резко поднимались над окружающей территорией. Горный хребет Кет-Кап, несмотря на небольшие высоты, не превышающие 2 000 метров над уровнем моря, имеет вид высоких островершинных гор. Альпинотипный облик хребту придают высокие острые вершины, созданные древними ледниками. Эти горы было бы трудно преодолеть, но, к счастью, их с юга на север прорезает узкая долина реки Ярмарка-Хапчана, по которой отряд благополучно пересёк хребет и вышел к его южному подножью. В долине этой реки во время остановки для отдыха на одиноко стоящей лиственнице А. Ф. Миддендорф сделал затёску и на ней вырезал свои инициалы. Их обнаружил в 1983 году начальник участка старателей В. П. Смирнов. Лиственница эта стояла около старой оленьей тропы на левом берегу Ярмарка-Хапчаны, в двух километрах от устья ручья Курунг. Об этом в газете «Тихоокеанская звезда» писала корреспондент

Т. Н. Фонова [4]. В июле 2015 года А. Н. Махинов попытался отыскать эту лиственницу, однако найти её на участке протяжённостью около полукилометра в обе стороны от предполагаемого места её нахождения, описанного Смирновым, не удалось. В заболоченной долине реки не было обнаружено следов пожаров, но несколько лиственниц были срублены и вывезены. Довольно часто встречались лежащие на земле большие деревья. На некоторых сухих, стоящих и поваленных, явно просматривались затёски, сделанные топором, но без каких-либо надписей. Вероятно, дерево с инициалами А. Ф. Миддендорфа до наших дней не сохранилось. Но может быть, подобные надписи остались в других местах, пройденных экспедицией…

«Ледяная долина Селиндэ, 16 мая ст.ст.» — из отчёта А. Ф. Миддендорфа.

Наледь на реке Селиндэ, июль 2016 года. Фото А. Н. Махинова.

Дальнейший путь шёл вдоль цепочки покрытых льдом озёр Мар-Кюель к истокам реки Селиндэ. Спустившись в её долину, путники подошли к мощным подземным источникам реки, выбивавшимся из недр несколькими потоками прямо из каменной отвесной стены. Высокие выступы скал в виде башен и фантастических сооружений огромным амфитеатром окружают эти источники, создавая здесь «…в высшей степени романтический уголок», как нельзя лучше пригодный для таинственного жилья духов. Миновав исток Селиндэ, 16 мая отряд вступил в пределы её ледяной долины, самой большой из ранее встречавшихся. В нижнем течении реки долина от края до края была заполнена толстым слоем льда. Размеры наледи составляли около 15 километров в длину, 100 метров в ширину, а толщина льда достигала 5 метров. Эту наледь А. Ф. Миддендорф не только описал (он называл наледи также «накипнями»), но и выявил причины и механизм её образования. Он изучил стратиграфию ледяной толщи, условия её намерзания и отметил наличие во льду прослоев песка и дресвы толщиной до одного дюйма. Местами на поверхности наледи встречались холмы высотой до трёх метров с жерлами на вершине, из которых постоянно выступала вода и замерзала на склонах ледяных конусов. Кроме того, были проведены интересные наблюдения за влиянием наледей на микроклимат в долине, в частности, на температуру воздуха в приземном слое.

Посетив место ежегодной Учурской ярмарки (недалеко от устья Селиндэ) и переправившись через Учур, отряд стал подниматься вверх по долине реки Уян до самого Станового хребта. 1 июня перевалили Становой хребет. Этот переход, как пишет А. Ф. Миддендорф, был «в высшей степени затруднителен». Местами навьюченным лошадям приходилось буквально карабкаться со скалы на скалу. Но всё закончилось благополучно, и через восемь дней участники трудного перехода подошли к реке Уда. 9 июня экспедиция прибыла в Удской острог (ныне село Удское). Отсюда, построив байдару, 28 июня отправились вниз по Уде. Уже на следующий день достигли её устья и там вынуждены были простоять две недели, поскольку море было забито льдом. 9 июля путешественники продолжили плавание, но часто сидели на берегу, ожидая, когда разойдутся плотные льды.

В конце июля — начале августа А. Ф. Миддендорф побывал на трёх Шантарских островах. «В северо-западном направлении от устья Амура, …в виду южного берега Охотского моря лежит дюжина гористых и утесистых островов; это Шантары… Острова эти необитаемы, но их близость к материку издавна должна была привлекать по временам его жителей на промыслы; да и вид живописных очерков, в каких они со своими вершинами, лесами, обрывами берегов поднимаются в далекой синеве из моря, должен был могущественно действовать на живое воображение тех удальцов, которых страсть к открытиям и к обогащению все дальше гнала на восток северной Азии» [2, с. 95–96].

Первым из обследованных островов был Медвежий. Пресную воду на нём не нашли, и пришлось использовать лёд. Второй остров, который посетили чуть позже, был Утичий. Его окружало множество скал, с одного из обрывов в море низвергался большой ручей. Лишь 4 августа смогли добраться до острова Большой Шантар, на котором пробыли целую неделю. Наиболее подробно исследовали южную его часть, примыкающую к губе Якшина. Основное внимание было уделено описанию рельефа, рек и озёр, был собран материал по флоре и фауне.

«В северо-западном направлении от устья Амура, …в виду южного берега Охотского моря лежит дюжина гористых и утесистых островов; это Шантары». Фото А. Ю. Олейникова.

Возвратившись на материк, часть отряда 17 августа отправилась в Якутск, забрав собранные коллекции. Оставшимися членами экспедиции на маленькой лодке впервые детально были обследованы берега, бухты и реки западного побережья Тугурского залива, в том числе Мамгинская бухта — она могла стать безопасной гаванью. Затем был обнаружен мелководный залив Константина, к которому по перешейку из Тугурского залива имелся волок. Открывавшуюся за «Константиновской гаванью» большую акваторию А. Ф. Миддендорф назвал «Заливом Академии».

Вернувшись на лодке к устью Тугура и пересев на оленей, учёный совершил поездку на восток, к Ульбанскому заливу. С вершин гор была проведена глазомерная съёмка ближайших заливов. В этой части «край материка, ограждающий Охотское море с юга, состоит из крутых гор… они почти всегда представляют отвесные или нависшие стремнины… выступающие из береговой линии в виде многочисленных мысов…» [2, с. 117]. Мысы эти продолжались в море бесчисленными подводными камнями, представляющими опасность для судоходства.

Предельным восточным пунктом всего путешествия стали отроги горы восточнее мыса Гиляк (ныне высота 303), со склонов которой берёт начало небольшая река Обкан на полуострове Тохареу. А. Ф. Миддендорф писал «…к сожалению, я вынужден был отказаться от нетерпеливого желания достигнуть устья Амура…», до которого было «…только три дня пути» [2, с. 25]. Отсюда экспедиция вернулась снова к устью Тугура.

Таким образом, было обследовано побережье юго-западной части Охотского моря на значительном протяжении — от устья Уды до юго-восточного побережья Ульбанского залива. За этот период были собраны сведения о климате побережья, об островах, о приливно-отливных явлениях, реках, впадающих в Охотское море на этом участке; была сделана его глазомерная съёмка; получены данные о животном и растительном мире, а также о населении. Вот некоторые сообщения учёного о животном мире: «На южном берегу, так и на островах Охотского моря в лесной чаще или на обнаженных горных вершинах вы найдете глубоко протоптанные пути… Пути эти — следы диких зверей… Без медведей едва ли можно было бы пробраться через чащи этого края. Медведи являются там проводниками культуры, пролагая человеку дороги» [3, с. 216–217]. Большое внимание он уделил символу Охотоморья, «…величайшему орлу в свете» [3, с. 23] — белоплечему орлану, кете, кабарге, северному оленю, бурому медведю.

Голова Беринговa орла (*Aq. pelagica*) въ натуральной величинѣ.

Рисунок головы белоплечего орлана из книги Миддендорфа «Путешествие...».

Интересны его заметки о коренных народах, встречавшихся на пути: «хотя житель глубокого севера Азии прослыл за дикаря, все-таки он более развит, чем житель Северной Америки, не сумевший подчинить себе северного оленя» [3, с. 490].

22 сентября экспедиция отправилась на юг, в «область Амура»; уже лишь небольшая часть отряда с 42 вьючными оленями вышла от устья Тугура вверх по его долине. Путь пролегал по правому берегу реки. 2 октября отряд достиг урочища Бурукан, где к Тугуру близко подходит река Нимелен, впадающая в Амгунь. Участники экспедиции пробыли здесь до 8 октября, исследуя окрестности. По пути были собраны ценные сведения о реках и горах, животном мире — соболе («из всех местностей, которые я проехал… самую богатую соболями я встретил у верхнего Тугура (Бурукан)» [3, с. 83]), северном олене, лосе. Затем отряд пересёк низкий водораздел между реками Тугур и Нимелен, ширина которого составляет всего около 8 километров. Далее маршрут пролегал вверх по долине Нимелена. На этих реках он застал нерест кеты, его поразило её обилие; были исследованы особенности её нереста. «Якуты и тунгусы… уверяли меня,

что одно и то же несметное количество рыбы является там из году в год и никогда не уменьшается» [3, с. 588].

Сравнивая рыболовство в системах рек Тугура и Амгуни, А. Ф. Миддендорф совершенно верно отметил, что в Нимелен кета приходит намного позже: «тунгусы сначала кончают рыбную ловлю на изгибе Тугура, а затем отправляются на соседний Нимелен, снова ловить кету» [3, с. 443]. В районе урочища Хамыкан (современное название Камакан) отряд переправился через реку Нимелен и, следуя на юго-запад, по низкому перевалу вышел к реке Керби. Поднявшись вверх по этой реке до притока — реки Лучи, исследователи двигались вверх по последней, а затем по её притоку — реке Крест. Этот участок был одним из самых трудных на пути экспедиции. В верховьях Керби отряд попал в непроходимые участки ветровала. «Влияние человека теряет тут всякое значение; среди этих диких пустынь оно оказывается бессильным в сравнении с могучим творчеством природы. Нигде сознание этого бессилия не поражало меня так глубоко, как в долине р. Керби, где мы попали в образовавшуюся саму собою засеку… Страшные бури свирепствовали здесь…» [2, с. 609–610].

19 октября перевалили Буреинский хребет по водоразделу рек Крест и Браи (современные названия). Северную часть Буреинского хребта, где проходил маршрут, А. Ф. Миддендорф называет «Дуссе-Алинь», однако он указывает, что это название «неизвестно у туземцев». Хребет «на всем своем протяжении узок, высок и усажен коническими вершинами». Далее они двигались вниз по долинам рек Левая Бурея и Бурея. 31 октября отряд достиг устья реки Ниман (крупнейший правый приток реки Буреи). Отсюда отправилась вверх по реке Ниман и по его правому притоку — реке Кебели (ныне Кивили); затем, перевалив через хребет Турана, экспедиция ушла в бассейн реки Быссы (приток реки Селемджи), на территорию нынешней Амурской области.

Центральная часть хребта Дуссе-Алинь, июнь 2006 года. Фото А. Л. Антонова.

Пересекая северо-западную часть бассейна Амура, самую бедную в отношении флоры и фауны, А. Ф. Миддендорф тем не менее впервые отметил здесь дальнее проникновение к югу северных видов животных и растений и их смешение с южными: «Я сообщил Академии следующее: в зоологическо-географическом отношении мы постоянно вращались в чрезвычайно любопытной полосе земли, где лицом к лицу встречаются гербы сибирский и бенгальский…» [3, с. 54].

Велик вклад А. Ф. Миддендорфа и в разрешении вопроса присоединения Приамурья к России. «Амурским вопросом» он заинтересовался ещё в Петербурге, собирая материалы о Сибири. Исследуя документы и географические карты, учёный пришёл к выводу, что «Амур есть единственная значительная водная артерия, ведущая к океану, единственный

«По широкой лесистой долине Нимелен течёт стремительным и излучистым потоком…». Фото А. Л. Антонова.

«В полной силе, в полном развитии северный олень… встречается лишь в горах под менее северными широтами. На прибрежном хребте Охотского моря, на Становом… этот вид достигает полнейшего развития…» Согжой. Хребет Дуссе-Алинь. Фото А. Л. Антонова.

путь, который природа дала со всех сторон запертой Сибири» [2, с. 137]. Гениальность его заключалась в том, что он сумел не только проникнуть в суть амурской проблемы, но также понять необходимость её скорейшего разрешения. В ходе экспедиции было выяснено, что китайские пограничные знаки между российскими и китайскими владениями установлены намного южнее Станового хребта, и в конечном итоге экспедиция Миддендорфа имела не только географическое, но и геополитическое значение. Новые, обстоятельные данные, собранные Александром Фёдоровичем об Амуре и о Приамурье, оживили интерес к этому краю. Благодаря этой экспедиции «Амурский вопрос» привлёк к себе внимание российского правительства и общественности. Сразу по возвращению Миддендорфа в Петербург он был приглашён в Главный военный штаб к генералу Ф. Ф. Бергу, начальнику корпуса топографов, где представил свои сведения о ситуации на российско-китайской границе. Таким образом, император Николай I был подготовлен к принятию решения о присоединении Приамурья к России. Результаты экспедиции позволили изменить «существующий в России взгляд на Амурский край и послужили поводом к тем мерам, которые привели к включению этого края в пределы империи», — так писал в 1877 году современник Миддендорфа — К. С. Веселовский, известный российский экономист, непременный секретарь Российской академии наук [1, с. 106].

Именем А. Ф. Миддендорфа названы несколько видов и подвидов животных и растений, ряд географических объектов, в том числе мыс на Новой Земле, залив на полуострове Таймыр, гора на Кольском полуострове в Хибинах, ледник в Саянах. К сожалению, на территории нашего края до сих пор нет ни одного географического объекта с его именем и какого-либо памятника этому выдающемуся учёному, исследователю нашего Отечества, совершившему научный подвиг во имя будущих поколений.

Список использованных источников

1. *Захаренко, И. А. Роль Петербургской Академии Наук в пионерном изучении Приамурья (к 150-летию присоединения к России Амурской страны) / И. А. Захаренко // Изв. РАН. Сер. Геогр. — 2009. — № 2. — С. 106–111.*
2. *Миддендорф, А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. В 2-х ч. / А. Ф. Миддендорф. — Санкт-Петербург : Изд-во ГеоГраф, 2004. — Ч. 1. — 922, LIV с.*
3. *Миддендорф, А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. В 2-х ч. / А. Ф. Миддендорф. — Санкт-Петербург : Изд-во ГеоГраф, 2006. — Ч. 2. — VIII, 833 с.*
4. *Фонова, Т. Факсимиле Миддендорфа на Майской земле / Т. Фонова // Тихоокеан. звезда. — 2006. — 2 сент.*

Фотографии предоставлены авторами.
Материал поступил в редакцию 01.03.2019 г.

Сведения об авторах:
Антонов Александр Леонидович, ведущий научный сотрудник Института водных и экологических проблем ДО РАН, кандидат биологических наук, член Хабаровского краевого отделения РГО (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: antonov@ivep.as.khb.ru; тел. 8-924-101-26-04.

Махинов Алексей Николаевич, заместитель директора Института водных и экологических проблем ДО РАН, доктор географических наук, председатель Хабаровского краевого отделения РГО (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: ivep@ivep.as.khb.ru; тел. 8 (4212) 32-57-55.